

Искусство детектива Татьяны Гармаш-Роффе

- Татьяна Гармаш-Роффе отлично знает, каким должен быть настоящий детектив, и следует в своих романах законам жанра.
- Театральный критик, она умеет выстраивать диалоги и драматургию чувств. Неординарная личность, она дарит часть своей харизмы персонажам.
- Непредсказуемость сюжетных поворотов, точность в логике и деталях, психологическая достоверность в описании чувств, - таково ИСКУССТВО ДЕТЕКТИВА Татьяны Гармаш-Роффе.
- Главный герой ее романов частный детектив Алексей Кисанов, или просто Кис.
- По четырем романам Татьяны Гармаш-Роффе снят телевизионный многосерийный фильм «Любить и ненавидеть».

Детективные романы Татьяны Гармаш-Роффе:

Тайна моего отражения
Шантаж от Версаче
Частный визит в Париж
Голая королева
Шалости нечистой силы
Ведьма для инквизитора
Роль грешницы на бис
Вечная молодость с аукциона
Ангел-телохранитель
Королевский сорняк
Мертвые воды Московского моря
Е.Б.Ж.
13 способов ненавидеть
Уйти нельзя остаться
Расколотый мир
Ведь я еще жива
Черное кружево, алый закат
Ягоды страсти, ягоды смерти
Вторая путеводная звезда
Золотые нити судьбы
Властитель женских душ
Укрыться в облаках
И нет мне прощения
Сердце не обманет, сердце не предаст
Силы небесные, силы земные
Легкое дыхание лжи
Завещание с того света
Светлый лик, темный след
Наука страсти нежной

ТАТЬЯНА

ГАРМАШ-РОФФЕ

Светлый лик, темный след

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г20

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

Гармаш-Роффе, Татьяна Владимировна.

Г 20 Светлый лик, темный след : [роман] / Татьяна Гармаш-Роффе. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Искусство детектива. Романы Т. Гармаш-Роффе).

ISBN 978-5-04-096667-7

«...Меня нашли в квартире соседки, всю в крови, рядом с ее мертвым телом. По словам полицейских, убила ее я. Причем в состоянии алкогольного опьянения. Но я ничего не помню. Последнее, что сохранилось в моей памяти, — это вечер с мужем в ресторане, мы пили шампанское. Сознание от него затуманилось, и я не представляю, что случилось потом. Мне нечего сказать в свою защиту. Знаю только одно: я не могла убить. Тем не менее все улики против меня. Я уверена, произошло какое-то ужасное недоразумение. Только мне никто не верит, и полиция не собирается искать дальше. Теперь мне грозит огромный срок...

Надеюсь, Вы сочтете возможным взяться за мое дело. Оно выглядит безнадежным, понимаю. И все же прошу Вас, Алексей Андреевич, — нет, умоляю!!! — хотя бы попробуйте помочь мне. По отзывам, нет такой загадки, которую Вы бы не разгадали. Вы моя последняя надежда...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096667-7

© Гармаш-Роффе Т.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

День первый

«...Меня нашли в квартире соседки, всю в крови, рядом с ее мертвым телом. По словам полицейских, убила ее я. Причем в состоянии алкогольного опьянения. Но я ничего не помню. Последнее, что сохранилось в моей памяти, — это вечер в ресторане. Я была там с мужем, мы пили шампанское. От него мне стало плохо... Сознание затуманилось, и я не представляю, что случилось потом. Мне нечего сказать в свою защиту. Знаю только одно: я не могла убить. Ни в каком состоянии я не способна поднять руку на живое существо, будь то зверь или человек. Тем не менее все улики против меня. Я уверена, произошло какое-то ужасное недоразумение. Только мне никто не верит, и полиция не собирается искать дальше. Теперь мне грозит огромный срок...

На этом остановлюсь. Не хочу отнимать у Вас время на чтение подробностей. Расскажу, если Вы сочтете возможным взяться за мое дело. Оно выглядит безнадежным, понимаю. И все же прошу Вас, Алексей Андреевич, — нет, умоляю!!! — хотя бы попробуйте помочь мне. По отзывам, нет такой загадки, которую Вы бы не разгадали. Вы моя последняя надежда.

Ася Каверина»

Алексей Кисанов оторвался от чтения, сложил письмо и посмотрел на человека, сидящего по ту сторону письменного стола. Молодой мужчина в до-

рогом элегантном костюме — светло-серая шелковистая ткань, жилет в тон, белая рубашка и темно-серый галстук (в таком облачении уместнее ходить на светский прием, чем к частному сыщику), — ответил ничего не выражающим взглядом. Если не считать за «выражение» нескрываемое самодовольство.

— Что думаете вы? — обратился к нему детектив.

— Ничего, — пожал тот плечами. — Органы дознания предполагают ее виновность, раз вынесли обвинительное заключение. Окончательное решение примет суд. Я же ее адвокат. Мне без разницы. Мой долг ее защищать, и не важно, убийца она или нет.

Судя по пафосу, с которым была произнесена эта банальность, молодой человек ощущал себя героем сериала про юристов. Наверное, подобные дешевые заявления производят впечатление на юных девиц, которым еще невдомек, что пафос и самолюбование есть признак умственной недостаточности. Впрочем, в юности Алексей и сам о таких вещах не подозревал. Исходя из демократической идеи, что внешность не главное, часто делал ошибки в оценке людей. Пока однажды не осознал абсолютную ложность оной идеи и не понял: суть человека обязательно отражается в его физических чертах, а особенно в том неуловимом, что исходит от выражения глаз, лица, от жестов и даже осанки. А уж в интонации речи и подавно. И теперь он ясно видел: парень сделал карьеру адвоката исключительно ради социального статуса и доходов. Хлыщ, одним словом.

— Суд уже назначен? На какую дату?

— Пока не назначен. У нас есть легальные сроки для ознакомления с обвинением, но я постараюсь потянуть время — в разумных пределах, конечно.

— Потяните. Это даст мне пространство для маневра... Кто вас нанял? Ася?

— Ее отец, Каверин Серафим Петрович.

— Вас ему кто-то рекомендовал или он просто обратился в контору?

— Я в рекомендациях не нуждаюсь. Я с блеском выиграл несколько дел для его строительной компании.

Ща треснет, подумал Алексей Кисанов, глядя на надутую физиономию адвоката.

— Так что передать моей подзащитной? Вы беретесь за дело?

— Пока не могу дать ответ. Мне нужно узнать подробности.

— Да какие там подробности! Все тут, в досье. Они с мужем отмечали потрясающую дату: месяц как поженились, — ухмыльнулся адвокат. — Понятно, выпили. И не два бокала, как она в письме пишет, а целую бутылку шампанского уговорили на двоих: муж сказал, официант подтвердил. Но Ася вообще раньше не пила, то есть никакого алкоголя, никогда, вот ее и разобрало. Ей стало плохо, муж повез ее домой. По дороге машина сломалась, он остался ждать техпомощь, а Ася пошла домой, они уже недалеко были. В соседней квартире орал ребенок, он всегда орет и всех достал, — соседи дали дружные показания. И Ася не раз устраивала по этому поводу скандал его матери, стучала в дверь и требовала ее впустить, чтобы показать, как правильно обращаться с малы-

шом. Сама Ася — педиатр, ее раздражают родители, неспособные успокоить своих чад. А в тот вечер под действием алкоголя у нее совсем крышу снесло. Она вломилась к соседке и забила ее мешком с песком. Знаете, есть такие мешки для занятий йогой, там килограмм пять будет. А соседка как раз йогой и занималась, по словам экспертов. Ребенок орал, соседи слышали, а она в асане сидела, медитировала. Ну и все, Ася такого зрелища не вынесла, отправила ее в нирвану с помощью мешка. Потом она потеряла сознание, а жертва скончалась от кровоизлияния в мозг. Люди слышали крики, вызвали полицию, там и муж Асин подгроб. Ее нашли в чужой крови, окровавлены руки и мешок этот с песком, она им все лицо жертве расквасила. Тело увезла труповозка, Асю отправили в больницу приводить в чувство, ну и анализ взять на алкоголь. За ребенком приехала какая-то родственница. К утру Ася пришла в себя, и полиция забрала ее на допрос. А она заявила, что ничего не помнит. Держите, — адвокат протянул детективу красивую папку, — тут копии практически всех материалов уголовного дела, но они ничего не добавляют к тому, что я вам рассказал. Не стоит и время терять, поверьте уж...

— Об этом мне судить, — сухо прервал его детектив. — Что случилось с их машиной?

— Не знаю. Мотор заглох. Муж вызвал техпомощь, в ожидании повозился с мотором сам и сумел его завести.

— Что показал анализ крови?

— Чуть больше ноль три промилле. Но с того момента, когда Ася с мужем пила шампанское, и до

анализа прошло часа два. Содержание алкоголя уже снизилось.

— Все равно его было недостаточно, чтобы прийти в неконтролируемое состояние, да еще и память потерять.

— Ася никогда раньше не пила алкоголь, говорю же, да еще шампанское: от него пьянеют быстрее, потому что в нем содержится углекислый газ, вы же знаете? Я на этом собираюсь строить защиту, — и молодой адвокат гордо посмотрел на детектива. — Индивидуальная реакция, которую человек не мог предвидеть.

Алексей ничего не знал об индивидуальных реакциях на алкоголь, слышал только, что у некоторых бывает аллергическая сыпь, не более того, — и заявление адвоката ему показалось сомнительным.

— Кроме алкоголя, анализы что-нибудь показали? Возможно, наркотические, психотропные вещества?

— Нет. Наркотики она не употребляла, это все подтвердили, — заверил адвокат. — Так что сказать моей подзащитной? Возьметесь за ее дело?

— У меня пока недостаточно информации.

— Я ведь вам все рассказал!

— Этого мало.

— Бросьте. Вам же готовы платить — так какая тогда разница? Поковыряетесь в деталях какое-то время и скажете: извините, дамочка, все улики против вас. А деньги-то в любом случае получите!

Кисанову ужасно захотелось дать хлыщу пинка под зад. Да вот незадача: нельзя. Ни закон не позволяет, ни этика: неправильно бить человека только за

то, что он туп и эгоистичен. Иначе придется поколотить добрую половину человечества.

— Вы достаточно давно знакомы с ее отцом, как я понял. Каковы его отношения с дочерью?

— Очевидно, нормальные, раз он платит мне и готов платить вам. А вы почему интересуетесь?

— Собираюсь с ним встретиться. Поэтому хорошо бы представить заранее, что он за личность.

— С ним встретиться? Не с Асей?

— С ней потом.

— Странный у вас подход... Ну вам виднее. Серафим Петрович — работяга, строитель. Разбогател в девяностые, став начальником строительного управления, но его менталитет остался прежним: работяга. Да и внешность тоже. Лужкова, мэра московского, помните? Вот, в таком примерно духе.

— Телефон Серафима Петровича тут есть? — детектив указал на папку, которую принес ему адвокат.

— М-м-м... Не помню. У меня он в сотовом, секундочку... — адвокат заглянул в свой телефон и принялся диктовать.

— Спасибо. До свидания, — вежливо произнес детектив, записав номер.

Адвокат заметно удивился — похоже, ожидал больше расспросов со стороны сыщика — но ничего не сказал, лишь кивнул в ответ. Однако у входной двери он вдруг притормозил.

— Интересно, почему у вас нет офиса?

— А вы находитесь где?

— В старой квартире, в которой даже не потрудились сделать евроремонт. И хорошенькой секретарши у вас нет.

— А вам что за дело?

— Если вы недостаточно зарабатываете, вряд ли вы хороший сыщик.

— Секретарши у меня нет, это верно, зато у меня есть секретарь. И если вы сию минуту не покинете мой кабинет, он вам поможет. У него черный пояс по карате.

* * *

Алексей Кисанов сказал чистую правду: секретарь у него имелся. И не какой-нибудь хлыщ, а крутой парнишка, владевший тремя видами рукопашного боя, включая карате. Помимо данного ценного навыка, Игорь Крымов обладал рядом других достоинств, но, главное, за время работы у Алексея он уже и сам стал толковым детективом.

Да вот незадача: в данный момент Игорь пребывал в Канаде, куда уехала учиться по гранту его девушка Кристина. Он поехал с ней, чтобы помочь обустроиться на новом месте¹.

После ухода адвоката Алексей отправился на кухню, приготовил себе кофе и вернулся в кабинет. Детектив действительно часто называл его *офисом*, поскольку там он принимал клиентов, там же работал над делами, с которыми к нему обращались. На самом деле кабинет этот находился в просторной трехкомнатной квартире на Смоленке, которую Алексей унаследовал от родителей, а те от своих родителей, «красной профессуры». Слово «унаследовал», конеч-

¹ Об отношениях Игоря и Кристины читайте в романах Татьяны Гармаш-Роффе «Ведь я еще жива» и «Завещание с того света».

но, не совсем точно: при советской власти жилье, не являясь собственностью проживавших в нем граждан, переходило не по наследству, а к тем, кто был в нем прописан. Разумеется, бабушка с дедушкой прописали там своего ребенка, а тот — сына Алешу. Последний приватизировал квартиру после перестройки.

Всю свою жизнь он прожил здесь, и лишь когда у них с Александрой родились двойняшки, они купили новое жилье в зеленой зоне Москвы, подальше от пыли и шума Садового кольца¹. Но со своим «родовым гнездом» Кисанов расставаться не захотел: с ним связаны дорогие сердцу воспоминания. Да и центр Москвы весьма удобен: клиент всегда может достаточно быстро добраться с любой окраины города. Кроме того, с тех пор как Алексей начал частную практику (еще холостяком), — он выделил одну из комнат ассистенту. Первым был Ванек, а сейчас там обитал сменивший его Игорь. Отнюдь не потому, что ему негде жить, — у него имелся весьма состоятельный папа, талантливый ученый, сумевший выгодно продать свои изобретения, и у папы — весьма просторное жилье в престижной новостройке в центре Москвы. Однако Игорю нравилось жить у детектива.

А детективу нравился его старый кабинет. Это было самое лучшее место для интеллектуальной работы. Там, казалось, даже стены научились размышлять, — все-таки три поколения работников умственного труда прожили в них. И никакой «офис» не нужен!

¹ О перипетиях, связанных с покупкой этой квартиры, читайте в романе Татьяны Гармаш-Роффе «13 способов ненавидеть».

Хотя, надо признать, в одном Аркадий Васильевич — так звали адвоката — прав: ремонт хоть и делался года... хм, четыре, что ли, назад, но без претензий. Без всякого «евро», под которым вообще непонятно что подразумевается. Будто существует единая страна «Европа», и там у всех одинаковый вкус и стиль. Что никак не соответствовало реальности, поскольку вкус, условно говоря, обитателей Германии не таков, как у французов, а у итальянцев не таков, как у шведов. «Евроремонт» придумали, без сомнения, домо-рощенные пиарщики из среды тружеников ремонтного фронта, набившихся в денежную Москву со всех окраин бывшего Союза, чьи познания о «Европе» складывались в лучшем случае на отдыхе в Турции...

Алексей пристроил чашку с кофе возле компьютера на огромном письменном столе, еще бабушко-дедушкином. Своими размерами он напоминал палубу корабля, сходство нарушала лишь инкрустированная столешница. Алексей этим столом чрезвычайно дорожил и ни за какие коврижки не променял бы его на современный, будь он хоть в сто раз функциональнее.

Отодвинув клавиатуру в сторону, Кисанов раскрыл папку адвоката и принялся перебирать страницы уголовного дела. Что ж, придется признать, что краткое резюме Аркадия Васильевича было точным. И это огорчало. Поскольку никакой зацепки оно не содержало.

Итак, Ася искренне убеждена в своей невиновности. Но из этого еще не следует, что она невиновна. Она не способна поднять руку на живое существо, как пишет в письме, сомнений нет. Но никто не может по-

ручиться за себя в измененном состоянии сознания. А вдруг в нем человеку видятся не живые существа, а, к примеру, механические крысы? Шутка, конечно... Насчет крыс. На самом деле могут привидеться и крокодилы. Или еще какие твари. А человек давай отбиваться от них чем попало... Мешком для йоги, к примеру.

Вот только откуда бы взяться измененному состоянию сознания? Шампанское не вызывает галлюцинаций.

Да, конечно, Ася к алкоголю не привыкла... Но, скорее всего, что-то иное сработало. Все единодушно подтвердили, что наркотиками Ася не увлекалась. Однако, как знать, вдруг она принимала антидепрессанты? В сочетании с алкоголем они способны дать непредсказуемый результат. Вспомнить только дело Аиды, где заурядный феназепам, запитый водкой, отправил среди ночи ее сестру Манон на поиски опасных приключений¹...

Вот только кровь Аси проверили исключительно на наличие алкоголя, следов психотропных препаратов никто не искал. Теперь же искать бесполезно: если в венах Аси что и было, то давно испарилось.

Тем не менее, странным казалось не только ее поведение, но и провал в памяти... Впрочем, психологии известны случаи, когда у человека, совершившего очень дурной поступок, происходит провал в памяти как подсознательная защита от страшной информации. Причем без всяких психотропных веществ.

Как бы то ни было, для начала детективу необходимо составить мнение о виновности Аси. Да,

¹ См. роман Татьяны Гармаш-Роффе «И нет мне прощения».

фактов мало, и все очень зыбко — и все же следует расспросить ее близких, нарыть как можно больше информации. Тут есть некоторые телефоны — Алексей Кисанов снова открыл папку, оставленную ему адвокатом. Надо встретиться с ее отцом и младшей сестрой Полиной... Пожалуй, лучше даже начать с сестры. Расспросить о детстве: вдруг Ася с малых лет неврастеничка. Ну и дальше по всем этапам взросления. Ей двадцать шесть, так что этапов не много, долго говорить не придется. Главное, узнать о лекарствах, о врачах: не наблюдалась ли у психиатра или иного специалиста из смежной области...

Алексей выписал телефон Полины Кавериной, набрал номер. Ему ответил приятный девический голос. Полина согласилась встретиться с ним без промедления, через полчаса в центре, в кафе на Пушкинской площади.

Затем детектив дозвонился до отца Аси, Серафима Петровича, до ее мужа Андрея Изюмова и до нее самой: ее выпустили до суда под залог, и она находилась у себя дома. Условился о встречах со всеми.

Перед уходом Алексей нашел в Интернете, на сайте товаров для занятий йогой, брезентовый мешок с песком — точно такой же, как орудие преступления на фотографии в деле Кавериной, — позвонил и договорился, что заедет за ним на склад сайта ближе к вечеру.

СЕСТРА

— Наркотики? Бог с вами, никогда! Откуда у вас такие подозрения?! — звенящим от возмущения голосом воскликнула Полина в ответ на вопрос детектива.